

От редакционной коллегии

Общественное восприятие фундаментальной науки в последние годы стало крайне запутанным и даже парадоксальным. С одной стороны, широко признается социальная значимость этой подсистемы общественной жизни и деятельности, что вполне определенно выражено, например, в современных ориентирах цивилизационного развития. Сегодня признано, что конкурентоспособен, т. е. жизнеспособен, лишь тот социум, что преуспел в создании «экономики знаний», «инновационной экономики», «постиндустриального общества», «шестого технологического уклада». Если опустить нюансы каждого из приведенных понятий, то все они в своем существе выражают желательное состояние цивилизационной жизни, основанное на активном генерировании и использовании научных знаний. Эти знания призваны питать разработку качественно новых образцов техники и технологий, обеспечивать средства решения сложных проблем современного исторического развития. Как известно, все это обеспечивает цикл именно фундаментальных наук.

Очень показательным в этой связи представляется выступление Президента США Барака Обамы в апреле 2009 г. перед Американской национальной академией наук. Разгар переживаемого финансового кризиса — это, казалось бы, самое удачное время поправить дела за счет секвестра расходов на науку. Но американский лидер предлагает прямо противоположное: «В такой трудный момент находятся те, кто говорит, что мы не можем позволить себе инвестировать в науку, что поддержка исследований — это что-то вроде роскоши в то время, когда приходится ограничивать себя лишь самым необходимым. Я категорически не согласен с этим. Сегодня наука больше, чем когда-либо раньше, нужна для нашего благосостояния, нашей безопасности, нашего здоровья, сохранения нашей окружающей среды и нашего качества жизни»¹. И, как итог: «... для нас пришло время снова стать лидерами. Поэтому сегодня я здесь, чтобы поставить такую цель: мы будем выделять более трех процентов ВВП на исследования и разработки. Мы не просто достигнем, но превысим уровень времен космической гонки, вкладывая средства в фундаментальные и прикладные исследования, создавая новые стимулы для частных инноваций, поддерживая прорывы в энергетике и медицине и улучшая математическое и естественно-научное образование. Это — крупнейшее вложение в научные исследования и инновации в американской истории»².

Аналогичный стратегический настрой, как хорошо известно, явным образом присутствует и у политического руководства нашей страны, активно предлагающего курс на модернизацию всей жизни и на построение инновационной экономики.

В то же время вполне явственно обозначилась и прямо противоположная тенденция подрыва доверия к фундаментальной науке. Это проявляется, например, в форме нагнетания страха вокруг работы нового коллайдера в предместьях Женевы. Это проявляется и в форме участившихся финалистских разговоров о том, что «наука» (подразумевается фундаментальная наука) подысчерпала свои возможности и ее следует рассматривать лишь как некий преходящий и очень ограниченный по значению исторический феномен. В результате будущее фундаментальной науки для многих граждан и политиков начинает выступать крайне проблематичным, тем, во что не следует вкладываться и к чему не стоит относиться очень уж всерьез. Уменьшается при этом и приток в науку свежих сил, лишая молодежь нормальной мотивации в виде надежд на участие в будущих больших научных прорывах.

А между тем фундаментальная наука живет и активно пробивается на новые, крайне необычные теоретические и концептуальные рубежи.

Казалось бы, должную ясность в возникающие в ходе современного развития фундаментальной науки дискуссии могли бы внести соответствующие работы философов и методологов науки. Однако сложившаяся ныне ситуация усугубляется еще и тем обстоятельством, что в нашей стране при наличии мощной традиции осмысления проблем философии и методологии научного познания до сих пор нет ни одного комплексного труда, в котором главным объектом исследования выступала бы фундаментальная наука. Пока справедливо констатировать наличие лишь рассеянных работ первопроходцев в изучении природы фундаментальных исследований. Но едва ли стоит специально говорить о том, что такая рассеянная информация доступна и известна лишь систематично работающим специалистам, но никак не более широкой, хоть и крайне заинтересованной аудитории.

Одним из ярких отечественных первопроходцев в изучении проблем фундаментальных исследований был известный российский философ науки Л. Б. Баженов, ушедший из жизни 25 мая 2005 г. Отдавая дань памяти своему уважаемому коллеге и другу, авторский коллектив посвящает данное исследование именно ему. Труд подготовлен коллективом в большинстве своем известных исследователей, сконцентрировавших внимание на темах, которые вызвали в последние годы особо заметный общественный резонанс и

¹ Цит. по: Поздравляю с Новой эрой! // Новая газета. 2009. 03.08.09. С. 16.

² Цит. по: Поздравляю с Новой эрой! // Новая газета. 2009. 03.08.09. С. 16

характеризуют новые явления в развитии фундаментальной науки последних десятилетий.

Разумеется, авторы осознают, что одна, даже коллективная, монография не может дать ответы на все волнующие общество вопросы. Но мы полагаем, что заинтересованные читатели после прочтения книги получают возможность легче и продуктивнее ориентироваться в оценке и использовании фундаментального научного знания и прояснят для себя существо происходящих ныне перемен, охватывающих даже фундаментальные познавательные процессы.